

РЕЦЕНЗІЇ ТА ОГЛЯДИ

ГОРЬКИЙ, КАКИМ МЫ ЕГО НЕ ЗНАЛИ

Луиза Оляндер

проф., д. філол. н., Східноєвропейський національний університет
імені Лесі Українки, Луцьк, Україна

*Рецензия на издание писем М. Горького (апрель 1929 — 1930)
// Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 19.
Ответственный редактор тома О. В. Быстрова. Москва : Наука,
2017.*

19-й том писем М. Горького (апрель 1929 — 1930) был презентован на Международной научной конференции „Мировое значение М. Горького” (к 150-летию со дня рождения) и наряду с другими книгами был важнейшей составной частью её. Вот почему, перед тем, как перейти непосредственно к характеристике 19-го тома, необходимо хотя бы кратко определить значимость этой конференции.

28-30 марта 2018 г. Россия широко отмечала 150-летний юбилей со дня рождения Максима Горького. Основным звеном этого примечательного события были Международная научная конференция в Институте мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук в Москве и XXXVIII Горьковские чтения в Нижнем Новгороде. Обе конференции синхронно проходили под идентичными названиями — „Мировое значение М. Горького” (Москва, ИМЛИ) и „Мировое значение творчества М. Горького” (Н. Новгород): сходные по тематике, они были различны в плане подаваемого материала. Оба эти мероприятия, представляющие большое событие в культурной жизни народов, после публикаций материалов в печати необходимо рассматривать и изучать как две части единого неразрывного целого, развивающие и дополняющие одна другую, учитывая их специфику. Во-первых, обе конференции говорили о большой значимости великого русского писателя во всем мире, об актуальности его творчества. Свидетельством служил уже сам факт того, что отметить юбилей М. Горького съехались горьковеды из многих стран — США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Японии, Кореи, Китая, Чехии, Белоруссии, Украины, Алжира. Особенно представительной была делегация Сербии в Нижнем Новгороде.

Обе конференции являются новым и в определенном смысле переломным этапом, заключающимся в отказе от сиюминутных и

конъюнктурных, заполитизированных концепций, а значит и от искаженных представлений о подлинном, живом М. Горьком и его художественном методе. В этом отношении особый интерес вызывает доклад Л. Спиридоновой «Творчество Горького и возникновение социалистического реализма», где аргументировано было доказано, что объявление Горького партийными идеологами по воле Сталина «основоположником социалистического реализма» является *идеологическим штампом*, который *мешает разглядеть в писателе талантливое художника-новатора и классика русской литературы*. В докладе акцентировалось, что уже в начале XX в. Горький писал о необходимости искусства, рассматривающего жизнь с высоты идеалов будущего, что в последние годы жизни, пропагандируя метод социалистического реализма, он *не создал ни одного произведения в соответствии с догматическими принципами, разработанными после смерти писателя*.

На Международной конференции в ИМЛИ М. Горький был охарактеризован не только как писатель, человек, активно вмешивающийся в жизнь, но и как мыслитель и художник-философ, например, в новаторских по своей сути докладах — «Горький и гностицизм» Мишеля Никё (Франция)», Культура как преодоление смерти: М. Горький в кругу идей Н. Ф. Федорова» А. Г. Гачевой (Россия, Москва), «Философская модель преображения мира» О. В. Богдановой (Россия, Санкт-Петербург), «Этическое и экономическое в раздумьях Горького о революционной эпохе» В. Т. Захаровой (Россия, Нижний Новгород) и др. И если в контексте этих докладов рассмотреть 18-й (отв. ред. Н. Н. Примочкина) и 19-й (отв. ред. О. В. Быстрова) тома *Писем*, многое, проясняясь, станет понятным в истинных горьковских намерениях. К этому надо добавить, что 19-й том *Писем* М. Горького во взаимодействии со 2-м дополненным изданием монографии Л. Спиридоновой (2016) — «Настоящий Горький», — в котором по-новому на строгой документальной основе раскрываются сложнейшие проблемы горьковедения, служа необходимым дополнением к тому, что звучало на конференции, ложится в основу дальнейшего постижения творчества великого писателя.

Этой задаче содействует и смыслообразующая структура тома, в котором из 998 с. 627 с. занимают *Примечания*, куда — вслед за преамбулой О. В. Быстровой — входят обширные и строго научные комментарии к письмам, подготовленные И. А. Бочаровой, О. В. Быстровой, Т. Р. Гавриш, М. Егоровым, С. В. Заикой, Г. Н. Ковалевой, Е. Ю. Литвин, Е. Н. Никитиным, Н. Н. Примочкиной, Ю. У. Каскиной и др. И читать 19-й том следует — это же нужно сказать и о предыдущих томах — не фрагментарно, а целостным текстом вместе с комментариями. Только тогда перед реципиентом предстанет не только М. Горький — человек, писатель, мыслитель и организатор творческой жизни, отвечающий на запросы жизни, оказывающий огромное воздействие на весь литературный процесс, но и сама эпоха с конкретными судьбами — в том числе и трагическими — множества людей. Да и сам М. Горький, который «не прини-

мал политические распри и настойчиво доказывал, что надо прекратить споры и “мирно работать...”», которому приходилось защищать наряду с политическими деятелями, и писателей — Е. Замятина, Б. Пильняка, В. Я. Зазубрина и мн. др. [см. : т. 19, с. 381 — 382], — предстает личностью трагической.

19-й том, как и предыдущие тома, является плодом многолетнего труда. Известно, что к сбору всего творческого наследия Горького (этим занимался архив, которому помогал ИМЛИ) приступили в 1937 г. А библиографическая работа над сбором Полного собрания сочинений (ПСС) серии *Письма* была начата еще в далеком 1982 г. И почти 15 лет отдел собирал и искал письма писателя. И только в 1997 г. вышел первый том.

19-й том отличается тем, что в нем отражен интересный и сложный в жизни страны и самого М. Горького период, который до сих пор не становился предметом чрезвычайно пристального исследования, включая *год 1929, великого перелома*. Казалось, что все уже давно известно, но вдруг только сама О. В. Быстрова лично нашла немалое количество горьковских писем, которые ранее не были известны.

В преамбуле О. В. Быстровой отмечено, что «в 19 том вошло 460 писем М. Горького, относящихся к периоду с апреля 1929 г. по июнь 1930. Из них 147 печатаются впервые. Далее кратко и точно характеризуются особенности временных отрезков с учетом внутреннего состояния писателя: «Письма Горького, написанные в апреле 1929 г., полны предчувствия поездки на родину...»; «Весна 1929 г. — один из самых насыщенных творческих периодов... заканчивает третью часть эпопеи “Жизнь Клим Самгина”».

Описывая 2-е пребывание М. Горького — с 31 мая по 26 октября 1929 г. — в СССР, О. В. Быстрова обращает внимание, как и Н. Н. Примочкина в томе 18-м — на тот факт, что писатель снова в своих поездках повторял путь, который был описан им в книге рассказов и очерков «По Руси». В доказательство она приводит свидетельство Н. Пешковой: «Ехал по местам, где ходил раньше и сравнивал» [т. 19, с. 385]. *Письма* говорят о том, что М. Горький видел отрицательные стороны жизни в СССР, и, веря в строительство новой жизни, указывал на это и правительству.

Анализируя это издание, немаловажно отметить следующее: *Письма*, составляющие 19-й т. ПСС, еще раз доказывают, что художник в М. Горьком так или иначе присутствовал всегда, в каком бы жанре он не выступал. Они еще раз подтверждают справедливость той мысли О. Быстровой, которую она высказала в статье «“История женщины” — неосуществленный замысел Горького», опубликованной в книге «Публицистика М. Горького в контексте истории» (М.: ИМЛИ, 2007), обратив внимание на причины несогласия писателя с редакторской правкой, в результате которой горьковская фраза, обретая научность, *теряла художественную образность*:

«... ученый Пригожин, — пишет исследовательница, — рассматривал текст статьи как информацию об определенной эпохе, а писатель Горький — настаивал на художественном и целостном видении истории» [Указ. изд., с. 489]. А было написано у М. Горьким в статье о женщине так: «... *только что начали работать орудиями* из нешлифованного камня — они уже резали из кости различные украшения...» (Курсив мой. — Л. О.) [Указ. изд., с. 488].

Интересно, что подобный прием, художественно-философски осмысляя историю человечества и пытаясь ответить на вопрос / загадку: что такое человек, избирает десятилетия спустя лауреат Нобелевской премии польская поэтесса — В. Шимборская — в стихотворении «*Sto rosiech*» (1967). Оба писателя используют схожую синтаксическую конструкцию: *только что начали работать орудиями* (М. Горький) — *Ledwie rozróżnił sen od jawy* (В. Шимборская)

Ledwie rozróżnił sen od jawy

(Едва отличил сон от яви)

ledwie domyślił się, że on to on,

(Едва осмыслил, что он — это он)

ledwie wystrugał ręką z płetwy rodem

(Едва выстругал всем родом из плавника

krzesiwo i rakietę,

кресало и ракеты)

<...>

słowem: prawie nikt,

(одним словом, никто)

ale wolność mu w głowie, wszechwiedza i byt

(но в голове у него свобода, всезнание и вечность

poza niemądrym mięsem,

за межой немудрого мяса,

patrzcie go!

сморите-ка на него!)

Так, статья М. Горького и стихотворение В. Шимборской, взятые в один контекст, взаимодействуют своей образностью и вступают в диалог, ставя проблему познания человека в разных ракурсах.

Одной из главных заслуг 19-го тома, как и всех предыдущих томов, является, на наш взгляд, то, что он дает возможность реципиенту самому, получая информацию из первых рук, сложить верное представление не только о писателе М. Горьком, но и об очень непростом периоде истории не только СССР, но и Европы в целом.